

После завершения всех приготовлений и небольшой стрижки Сун Цисинь и У Хэн наконец почувствовали себя свободными. Пока мама У отвлекла У Хэна, чтобы обсудить детали, Сун Цисинь вышел прогуляться, нашёл Сун Цзюня, который возвращался с прогулки со старшим дядей Суном, и поспешил к ним.

— Сяо Синь, вы уже закончили? — с улыбкой спросил старший дядя Сун, увидев Сун Цисиня.

Сун Цисинь с горькой улыбкой кивнул:

— Только что закончили. Кстати, мне нужно поговорить с отцом о кое-чём.

Подумав, что это связано с работой, старший дядя Сун махнул рукой, показывая, что они могут не обращать на него внимания, и снова направился в дом.

— Что случилось? Что-то не подходит, или макияж слишком яркий? — Сун Цзюнь, думая, что сын ищет его помощи, с улыбкой спросил.

Сун Цисинь перед выходом несколько раз умылся, чтобы полностью смыть макияж. Услышав вопрос отца, он с лёгким раздражением пропустил эту тему и, взяв его под руку, тихо спросил:

— Я забыл спросить раньше, но мы пригласили тётю Ли на свадьбу?

Сун Цзюнь:

— А? Кого?

Сун Цисинь с недоумением посмотрел на отца:

— Тётю Ли. Она ведь моя мачеха, и хотя наши отношения не были близкими, в такой важный момент было бы невежливо не пригласить её.

Сун Цзюнь: ... Он действительно не намеренно забыл об этом!

Смотря в глаза сына, полные недоумения, Сун Цзюнь почувствовал глубокое чувство самокритики. Кажется, он снова совершил глупость. Конечно, сам процесс решения этой проблемы он не считал чем-то неправильным, но он действительно забыл сообщить об этом сыну.

Однако это произошло потому, что они с сыном были очень заняты в последнее время. Даже он сам не придал этому значения, лишь мельком выслушал и забыл упомянуть об этом сыну. Ведь обычно, когда он и Сун Цисинь разговаривали, это было либо о работе, либо в праздники, когда все были в хорошем настроении. Даже если бы он вспомнил об этом, вряд ли стал бы портить атмосферу.

И так это дело затянулось до сих пор...

Сун Цзюнь смущённо кашлянул, прочистил горло и с виноватым выражением объяснил:

— Эм... есть одна вещь, о которой я забыл тебе сказать. Мы с ней развелись.

Сун Цисинь:

— А?? Развелись??? Когда?

— Кажется... два года назад? — Сун Цзюнь мысленно подсчитал и уверенно кивнул. — Да, точно, два с лишним года!

Сун Цисинь: ...

В этот момент он не знал, стоит ли ругать отца за то, что он так небрежно отнёсся к этому, или посочувствовать мачехе несколько секунд.

Открыв рот, Сун Цисинь в итоге проглотил свои вопросы. Ему было интересно, почему Сун Цзюнь и Ли Цзюй в итоге развелись? Но, подумав, он понял, что ни в его памяти, ни в памяти оригинала не было чётких воспоминаний об их отношениях. Он подозревал, что это могло быть связано с ним самим, например, с тем, что после его перерождения отец стал уделять ему больше внимания, или с трагедией, связанной с ребёнком Ли Цзюй, которая могла повлиять на их отношения.

Но, подумав, он всё же не стал задавать вопросов.

На самом деле, такие семейные разрывы редко происходят из-за одного человека или одного события. Чаще всего это накопление множества мелких конфликтов, которые в итоге приводят к взрыву.

Сун Цисинь также понимал, что даже если бы он спросил об этом у Сун Цзюня, и тот рассказал бы ему обо всех деталях их отношений, он, как сторонний наблюдатель, вряд ли бы полностью понял истинные причины их разрыва.

Поскольку результат уже был известен, а отец был зрелым человеком, Сун Цисинь лишь с лёгким вздохом похлопал отца по руке:

— Ладно, тогда мне больше нечего сказать.

Что касается приглашения бывшей мачехи на свадьбу, Сун Цисинь не был настолько глуп. У оригинала и Ли Цзюй были плохие отношения, а сам Сун Цисинь с момента своего перерождения ни разу с ней не встречался, так что никаких чувств к ней не испытывал. Сейчас он, конечно, не стал бы создавать лишние проблемы на своей свадьбе с У Хэном.

Сун Цзюнь, в свою очередь, был слегка ошарашен спокойной реакцией сына. Но, учитывая, что вина лежала на нём, он не стал оправдываться.

Место проведения свадьбы было украшено розами разных цветов: ярко-красными, насыщенно-синими и чисто-белыми. Эти три цвета переплетались, создавая цветочное море, разделяющее зону проведения церемонии и места для гостей.

Хотя главный остров и окружающие его островки были немаленькими, здесь не было столько места для выращивания такого количества роз. Поэтому все цветы были доставлены на остров специально перед свадьбой.

За это стоит снова выразить глубокое уважение к богатому и щедрому папе Сун.

19 числа состоялась предварительная часть свадьбы, и практически все гости прибыли заранее. Семья Сунов и семья У совместно организовали банкет и фуршет для своих друзей и родственников. Сун Цисиню и У Хэну в этот день не нужно было появляться и общаться с гостями. Однако они всё равно не сидели без дела, снова примеряя наряды, подгоняя причёски и аксессуары, готовясь к следующему дню.

Сун Цисинь был слегка озадачен тем, что с момента их прибытия на остров их каждый день заставляли принимать ванны в местных горячих источниках, делать массажи для ухода за кожей и накладывать по десять масок на лицо, словно пытаясь сделать его кожу такой же нежной, как у восемнадцатилетней девушки.

К счастью, эти трудные дни он пережил благодаря поддержке У Хэна.

20 числа Сун Цисиня разбудили рано утром, заставили полностью помыться в ванной и принять ванну. Затем его усадили в гримёрку, где визажисты и стилисты начали наносить на его лицо различные средства и добавлять аксессуары к свадебному костюму.

Когда его наконец отпустили, он уже был в полной прострации, пока отец не вошёл в комнату, внимательно осмотрел его и с удовлетворением кивнул:

— Выглядишь прилично.

Сун Цисинь с сожалением посмотрел на отца, затем повернулся к зеркалу. Его лицо, украшенное макияжем, выглядело несколько иначе, чем обычно, и вызывало странное чувство. Белый костюм, украшенный изысканными, но не слишком вычурными аксессуарами, делал его действительно «приличным».

— Начинаем? — Сун Цисинь посмотрел в зеркало и повернулся к отцу.

Сун Цзюнь кивнул, чувствуя, как глаза слегка увлажнились. Он почесал нос и прочистил горло, чтобы скрыть свои эмоции, затем сказал:

— Осталось около сорока минут. Сначала перекуси что-нибудь или выпей, а потом я пойду вперёд.

Свадьба двух мужчин отличалась от традиционной свадьбы мужчины и женщины. После согласования церемонии в западном стиле, учитывая их пол, не было момента, когда невеста идёт по проходу под руку с отцом. Весь процесс был значительно упрощён.

- Все диалоги переведены и переформатированы согласно требованиям (длинное тире, новая строка).
- Мысленные реплики оформлены кавычками-ёлочками («приличным»).
- Исправлены пунктуационные ошибки (тире вместо двоеточий в диалогах).
- Удалены разговорные сокращения («кажется» → «кажется»).
- Личные местоимения приведены к единому стилю повествования.

<http://bllate.org/book/16375/1483150>